

Частная жизнь генерала Труфанова

К ДНЮ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА

Всё началось с того дня, когда библиотекарь Лариса Николаевна Диканенко из Центральной детской библиотеки на улице Труфанова спросила у юных читателей, знают ли они, кто такой Труфанов. «Не знаю», – признался один. «Военный», – сказал другой. «Человек», – глубокомысленно ответил третий.

Результаты блиц-опроса озадачили, и Лариса Николаевна поняла, что нужно немедленно действовать. Прежде всего пришлось признаться самой себе: её собственные познания сводятся к самым общим сведениям: родился в селе Великом, воевал в таких-то местах. Маловато. Прав тот «незнайка»: Николай Иванович Труфанов был прежде всего человек. Какой? И она отправилась в село Великое, погрузилась в книги, затеяла переписку.

Прошло несколько лет. Сегодня Лариса Николаевна Диканенко, похоже, самый авторитетный у нас специалист по генералу Труфанову. Она научилась разбираться в тонкостях военных операций. Изучила множество документов, познакомилась с родственниками. Папка найденных материалов продолжает пухнуть, и во что всё это выльется, Лариса Николаевна пока не знает. Но ребята, которые приходят в библиотеку, уже сейчас слышат здесь много такого, чего не узнаешь больше нигде. Некоторые из собранных материалов Лариса Николаевна любезно предоставила в распоряжение «Северного края».

Николай Иванович Труфанов (15 мая 1900 г. – 21 февраля 1982 г.) вполне мог бы стать прототипом героя увлекательнейшего романа. В его жизни множество подробностей, которые кому-то могут показаться вымышленными, но всё это было на самом деле. Девятнадцать лет вступил в Красную Армию, служил в кавалерийской дивизии Котовского. Окончил военную академию имени Фрунзе. В его послужном списке есть Иран. Со второй половины 1930-х годов Иран попал под влияние фашистской Германии, и в августе 1941 года туда были введены английские и советские войска, в составе которых находились и подразделения, которыми командовал Труфанов.

В мае 1942 года Николай Иванович назначает командующим 51-й армией. Он участник Сталинградской битвы. В числе первых награждён орденом Кутузова I степени. А ещё он участник битвы на Курской дуге, многих других больших и малых сражений. Освобождал нашу страну, потом Европу, дошёл до Берлина. Награды у него, кстати, такие, какие встретишь далеко не у каждого военачальника. Два ордена Ленина. Орден Октябрьской Революции. Три ордена Красного Знамени. Два ордена Кутузова I степени. Орден Суворова II степени. Орден Отечественной войны I степени. Орден Красной Звезды. Плюс 22 медали.

Со званием генерал-полковника его в своё время поздравил лично маршал Жуков. Лариса Николаевна раздобыла это поздравление, сделала ксерокопию, и я люблюсь сейчас собственноручной подписью маршала: коротко, даже чуть коряво: «Жуков». Рука явно не писарская, пальцы, наверное, гнулись плохо. Почему-то вспомнилось: «Рука бойцов колоть устала».

К 1940 – 1950-м годам мы ещё вернёмся. А пока обратимся к другому любопытнейшему докумен-

Фото из семейного архива.

ту – передо мной машинописная страничка автобиографии Николая Ивановича Труфанова с его правкой. Вот этот текст с небольшими сокращениями.

«Моей родиной является село Великое Гаврилов-Ямского района Ярославской области... Моя мать Анна Александровна Труфанова всю свою жизнь прожила в своём селе и на 91-м году, в конце 1959 года, умерла там же. С детских лет работала у чужих людей. Лет с шести-семи, как я помню по её рассказам, она начала нянчить детей у сельских богачей Шабалиных. Во время появления меня на свет служила у заведующей и учительницы Великосельского земского начального училища Александры Петровны Нечаевой кухаркой и сторожницей училища.

Училище помещалось на втором этаже двухэтажного дома, принадлежащего почти разорившимся богатырям Крупкиным. Фактическими хозяевами были сестра и брат Софья и Алексей Крупкины. Софья Алексеевна была высокой, худой и уже пожилой женщиной. Чёрная, как цыганка, одевалась во всё тёмное и была похожа на монахиню-затворницу. Она очень не любила школьников и детей вообще. Меня же ненавидела и при каждом удобном случае награждала шлепками, пинками и подзатыльниками.

Она, вероятно, считала, что на то у неё есть права, так как её брат Алексей Алексеевич Крупкин, по всем данным, был моим, никогда не признававшимся в этом, отцом. Тот тоже не проявлял ко мне никаких родственных чувств, хотя встречались мы с ним довольно часто. До пяти лет вместе с матерью я жил в этом доме, а с семи лет три года ходил учиться в эту школу. Помню только, что он разрешал мне подходить и гладить его охотничьих собак, чего не разрешал делать другим детям. А лучшая его собака – пойнтер Динка, увидев меня, всегда подбегала и ласкалась, как будто признавала во мне члена хозяйского семейства. Я хорошо помню мою дружбу с Динкой и боязнь и даже страх при встрече с родной по крови тёткой Софьей.

О том, что Крупкины были мне родными, мои сверстники, а иногда и взрослые люди, увидав Алексея Крупкина и меня, нередко напоминали. Крупкин при этом матерно ругался, а я, если слышал обиду от сверстников, лез в драку, а если обидчиками оказывались взрослые, бежал жаловаться Александре Петровне, у которой всегда находил и защиту, и ласку».

Удивительно, что это пишет человек, прошедший такую войну, генерал, участник крупнейших сражений Великой Отечественной, военачальник,

перед глазами которого прошли тысячи людей и судеб – столько горя. А вот поди ж ты, и своё детское горе не забылось. И в своём сердце он всегда носил не только память о маме, но и о собаке Динке, учительнице Александре Петровне. Поразительно!

Частная жизнь Николая Ивановича Труфанова вообще оказалась насыщенной множеством потрясающих фактов.

В апреле 1941 года умерла после родов его жена Вера Гавриловна Труфанова (Зубова). Осталось трое детей: шестнадцатилетний Николай, семилетняя Ира и трёхмесячная Валя. Личная трагедия совпала с новым назначением Николая Ивановича – в Ереван. Грудную Валю пришлось отдать в Интернациональный дом ребёнка – самое лучшее учреждение такого рода, которое он нашёл в Москве (он забрал её оттуда уже в 1945 году). Двух других детей взял с собой в Ереван. Оттуда Труфанов входил в Иран, туда вернулся – и на фронт. Ирина с Николаем остались в Ереване у знакомых. Потом Николай поступил в Тбилиское военное училище, служил в артиллерии, встретился с отцом под Сталинградом и тоже прошёл всю войну.

(Окончание на 2-й стр.)

Частная жизнь генерала Труфанова

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

Дальше была Победа. Генерал Труфанов с сыном Николаем заехал в Ереван за Ирой, по пути взял маленькую Валю, и все вместе они отправились по новому месту службы – в Германию.

В начале июля 1945 года генерал получил приказ явиться к Главнокомандующему советскими войсками в Германии маршалу Жукову. Речь шла о создании органов советской военной администрации, а в городах, имеющих особый экономический и политический вес, – более крупных военных комендатур. В числе таких городов был назван Лейпциг. Труфанов получил назначение отправиться туда военным комендантом.

Николай Иванович к этому времени был уже женат второй раз. Валентина Фёдоровна – врач. На фотографии – красивая молодая женщина, а ока-

правлять их в надёжное место. Генерал Труфанов освобождал Харьков и был его первым комендантом.

Впрочем, та же должность в Лейпциге подразумевала совсем другой круг обязанностей. Нужно было не только налаживать жизнь населения лежавшего в руинах города, но и устанавливать контакты с антифашистами, искать местных специалистов, на которых можно было опереться. Наверное, это было непросто для человека, который ещё недавно встречался с немцами на поле боя. Но в конце концов удалось.

О безразмерности обязанностей коменданта можно судить по одному эпизоду из его рассказа о Лейпциге, приведённому в одной книжке: «Между прочим, у меня долгое время держалось в памяти, что первой оперой, которую увидели и услышали в Лейпциге после войны, был «Вольный стрелок» Вебера. Но в документах значится

уважения и благодарности населения города городской совет присвоил генералу звание «Почётный гражданин города Лейпцига».

В 1950-е годы военная судьба заносит Николая Ивановича с семьёй на Дальний Восток, он служит там в качестве первого заместителя командующего округом. В 1956 году назначается Главным военным советником министра обороны Китайской народной республики, где, как вспоминают, ценили его за ум, выдержку и талант дипломата. Но в отношении двух стран наступали тяжёлые времена. В 1959 году Николай Иванович перенёс обширный инфаркт и вышел в отставку. Потом один за другим ещё три инфаркта. Жил в Харькове, где и похоронен.

Несколько раз генерал приезжал на родину, в Великое, встречался с земляками. Лариса Николаевна Диканенко поддерживает связь с его дочерью

Рыбалка на Амуре.

В первом ряду (слева направо): Труфанов, Валентина Фёдоровна, Будённый

зывается, ещё и героиня. Во время фашистской оккупации Харькова в 1941 – 1943 годах она являлась участницей подпольной патристической группы 9-й больницы, говорится в архивной справке, которая сейчас передо мной. Медики умудрялись скрытно оказывать помощь раненым, а потом пере-

«Фиделио» Бетховена. Я готов признать несовершенство своей памяти, но одно бесспорно. Первая из них прозвучала в городе в конце июля, то есть менее чем через месяц после прихода советских войск». Многозначительная подробность, правда?

Через тридцать лет в знак

Ириной Николаевной Криницкой, которая живёт в Москве. Интерес ярославского библиотекаря к личности и судьбе генерала Труфанова был встречен ею очень доброжелательно. По приглашению Ирины Николаевны наша исследовательница побывала у неё дома, привезла массу малоизвест-

ных и совсем неизвестных документов и фотографий. Переписка между ними продолжается. Закончу несколькими фрагментами из одного письма.

«Я очень любила своего отца, просто боготворила, он для меня образец мужчины – щедрый, внимательный, добрый, весёлый, умный. Из всех детей я больше всего внешне похожа на него, так он считал, да и другие тоже. «Моя кровинушка Аринушка – так он называл меня»... Мы все были очень близки с отцом. Живя в разных городах, я по два-три раза в год приезжала с внучкой, мужем или одна к отцу и Валентине Фёдоровне. Сестра и брат тоже...»

Папу всегда окружали интересные люди – писатели, по-

эты, композиторы: Н. Вирта, С. Щипачёв, Дыховичный, Слободской, Н. Богословский, П. Лисициан, Козловский и др. Маршалы Гречко (в молодости они служили вместе), Малиновский. Был в гостях у нас Г. Жуков... Я спрашивала отца, почему он не пишет воспоминания о войне, и его слова были: «Правды не напишут, а врать не хочу».

И всё-таки память о генерале Труфанове жива. Многие сделали для этого журналист и земляк генерала Леонид Васильевич Яковлев. Дважды он успел побывать у генерала в Харькове. И ещё лично убедил Ф. И. Лощенкова в том, что в областном центре должна быть улица его имени. И она появилась.

Татьяна ЕГОРОВА.